

Честно говоря, я ожидал, что сейчас появлюсь тут и с крутой миной пойду уничтожать злое зло и творить хоть и сомнительную, но справедливость. Как оказалось, соваться неподготовленному сознанию в, по факту, другое измерение — не шибко умное решение. Иногда бесстрашие Комнатного Властелина играет против него.

— Интересно девки пляшут, — присвистнул я, попытавшись поднять руку. Правую.

А поднял левую.

Попытался сделать шаг левой ногой, а сделал правой. Попытался пойти вперёд, а пошёл...

Твою мать, как это работает. У меня сейчас мозг сломается.

Вокруг были, как ни странно, зеркала. Множество отражений, какие-то белые лестницы, что, видимо, создал для себя ужас (удобство, твою мать) и, самое печальное, сами лестницы тоже имели собственное отражение. Вокруг было светло, но откуда идёт этот свет — я понятия не имел.

Несколько минут привыкал к изменениям. К счастью, несмотря на то, что Витенька особо умнее не стал, работа сознания уж точно превышала норму, благодаря чему адаптация к подобному прошла относительно быстро. Потом, когда таки пошёл по следам страха, понял, что лестницы вверх — вели вниз, а те, которые вниз — вверх. И к этому было привыкнуть даже легче, если бы не отражения лестниц. Я словно иду и вверх, и вниз одновременно.

Матерясь, желая тут сровнять всё с землёй парой взмахов среднего пальца (а ведь нельзя, я же тут в скрытность играю), пошёл в обратное от флёра страха направление... чтобы врезаться в появившееся отражение, из-за чего я вышел в нормальный мир, буквально выпав за пределами лабиринта, где-то в коридоре с зеркалами.

— Нет, так дела не делаются, — чувствуя, как мозги опять коротят от изменения... всего, прибормотал я. — Мне нужен кто-то, кто будет меня направлять.

И я даже знал, кто. Может, лишь жалкий лакей главного злодея, но пойдёт. Гид, Чертила бы его побрал.

Всё ещё скрытый иллюзией, что, по идее, должна была глушить вообще любые звуки, запахи и другие сверхъестественные чувства (по словам Клоуна, по крайней мере, а ему мне врать не с рога), пошёл искать улыбчивую куклу.

Нашлись они у входа в лабиринт, где, как ни странно, и были с самого начала. В лабиринт все дети зашли и остались только взрослые представители человечества и ужасов. Остановился я у входа в помещение, в том же самом коридоре. Учительница общалась с парнем на какие-то отдалённые темы, хотя и промелькнул вопрос того, почему она их не слышит, на что получила невнятный ответ про звукоизоляцию.

Ну нихрена ж себе звукоизоляция, я оценил.

Привлечь внимание гида решил без использования сверхъестественного (раз уж скрываюсь, то никаких лишних воздействий), хоть у меня и есть мысли, что после этого Марине Владиславовне придётся пить валерьянку.

Тук.

Тук.

Тук.

— Что это? — удивлённо спросила учительница, услышав постукивание где-то в общем коридоре. Наблюдать за их выражением лиц не получалось, увы.

— Самому интересно, — с явным удивлением в голосе пробормотал гид, после чего пошёл ко мне.

Стоило ему выйти в коридор и отойти на достаточное расстояние, я резко схватил не успевшего предпринять никаких действий «парня», проткнув рукой ему печень, после чего переломал хребет, чисто на всякий случай. Сомневаюсь, что кукле, у которой не бьется сердце, важна печень. Сила моего тела была ненормальной, так что позволить «фокус» я себе мог.

— Рукой в печень, никто не вечен. А с поломанным хребтом и подавно, — не сдержался я от «пафосного» замечания.

Из тела, которое я положил на пол, не дав плюхнуться мешком картошки, вылез, мягко скажем, охреневший ужас, выглядевший как гуманоидное... отражение. То есть, он словно состоял из стекла и немного светился, будто на него падал дневной свет, без лица или других атрибутов, ростом со взрослого человека. Опять эти ваши спецэффекты.

— Агр-р-р-р, кто по-о-осме... — попытался он мне предъявить свои претензии, но не очень удачно.

Схватив заоравший-зарывавший ужас, видимо, умудрившись ощутить мою сущность, я сразу же припугнул его начавшимся процессом пожирания заживо, дополнительно прихватив с собой временное тело ужаса, после чего потащил в ближайшее зеркало, чувствуя, что флёр страха мелкой уже практически и исчез — приходилось самому цепляться, чтобы не потерять. Если выйду ещё раз, то нужно будет самому искать другой способ попасть в зеркало.

Уже в самом зеркальном пространстве понял, как это выглядит со стороны — от тела парня остался кровавый след (я ему печень рукой хорошо так проткнул), ведущий прямо в зеркало. Надеюсь, учительница не решит выйти проверить, куда это делся молодой работник.

Да кого я обманываю. Марина Владиславовна, хоть вы этого и не услышите, но мне очень жаль.

Кхм, неудобно получилось.

Поморщившись от опять изменившейся реальности (уже подташнивать начинает, если честно), вынырнул из мыслей, обратив внимание на заплакавший похожей на ртуть субстанцией ужас. Впервые вижу, чтобы ужас плакал.

Ой, да не такой уж я и страшный, не нужно мне тут. Такой крутой был, таинственный молодой человек в странном музее зеркал, а за энергетические яйца схватили, так в слёзы сразу. Ужас ещё называется, тьфу.

— Значит так, — столкнул тело-куклу ужаса с лестниц, из-за чего оно полетело вверх. Ужас провожал своё тело отчаянным взглядом. — Времени у нас не так уж и много, поэтому говорю прямо: сейчас ты отведёшь меня к своему главному, иначе тебе кирдык. Мысль донёс?

— П-пощадите... — неожиданно девичьим, молодым голосом пропищало... видимо, оно.

Сжал шею бесполого нечто, свободной рукой прописав леща. Затем ещё один, профилактический. Наложить иллюзию не могу, увы — тогда сам перестану видеть. Слишком уж хорошая иллюзия, ага.

— Я за равноправие, если ты не знало, — уведомил я вежливо, подкрепляя свои слова тем, что опять начал тянуть сущность с ужаса, чувствуя, в каком же оно сейчас ужасе. — Показывай дорогу, гермафродит недоношенный.

Продолжая плакать ртутью, моля пощадить существование, ужас стал для меня гидом уже личным, ведя через зеркала, из-за чего мозг у меня вновь начал сворачиваться в трубочку.

Пойти вверх? Но это низ! Но мы пошли вверх. Затем свернули в боковую лестницу, которая вроде как зеркало, но на самом деле это был не бок...

Нужно было с собой ведёрко взять, а то уже реально подташнивать начинает.

По пути нам встречались мелькавшие совсем уж мелкие ужасы, которые я тут же, не давая им сбежать, догонял и поглощал. Нюня, как я решил его называть, там что-то кричало про то, чтобы я не трогал его детей, чтобы я пощадил хотя бы их, называло вроде как бесчеловечным чудовищем, но из-за того, что мои мысли сосредоточились исключительно на том, чтобы не поехать здесь крышей ещё больше, особо не слушал. Наверное, за пару дней здесь нахождения, восприятие бы адаптировалось, только нафиг оно мне нужно.

— А это что? — уже весь бледный, ещё бледнее обычного, начав считать в голове считалочку, спросил я.

Вот тебе и «Дитя Конца». Слабые места есть у всех и всего, но сомневаюсь, что кто-то подумает, что меня может так вот... укачать. Блин, это даже звучит абсурдно. Надеюсь, до этого никто не додумается.

Когда я задал вопрос, то имел в виду зеркала, выставленные вроде как в ряд, в которых застыли лица людей, полные ужаса — мужчины, женщины, дети. Их тела словно законсервировали. Насчитал в районе десяти тел. Вот, вроде и не так много, а видно, что ужасы готовятся либо к зиме, либо к тому, чтобы свалить, пока их тут местные охотники не словили.

— Х-холодильник, бесчеловечное ты отро... Сто-о-ой!!! — и опять запищало оно, когда я вновь начал тянуть сущность из больно своевольного заложника. Оно уже не плакало, наполнившись эдаким... праведным гневом?..

Из-за того, что скромному мальчику, пошедшему с одноклассницами в милый музей, приходилось делать это часто, у Нюни уже не было половины корпуса. Очень странные ощущения — чувствовал себя прекрасно, хотелось поглотить больше и больше, но из-за вестибулярного аппарата (хоть и быстро адаптируюсь, но совесть иметь нужно!), над которым, кажется, раз тридцать жестоко надругались, общие ощущения были... неприятными.

— Холодильник? — удивился я такому заявлению.

Неожиданно ужас безумно засмеялся, горько при этом расплакавшись.

— Моя любовь давно почу-у-увствовала, что здесь что-то не так! Я отзе-е-еркалил свою боль! — голосом героя, заманившего в ловушку злодея... вроде как, прокричало оно. — Это ме-е-есто станет твоей моги-и-илой, детоубийца!!!

Я от такого заявления даже растерялся, пока не понял, что все мои действия как-то особо на скрытное проникновение были не похожи — скорее уж на небольшой штурм с заложником и пожиранием всех возможных свидетелей.

Чёртово пространство зеркал, оно мне мозги в трубочку скрутило, уже совсем не соображаю...

Даже стало интересно, что за ловушка. Сомневаюсь, что всё взорвется. Значит, что-то другое. Может, появится главный босс сам, на своей территории. Стоим, ждём. Ничего не происходит.

— Я зде-е-есь!!! — ещё громче заверещал ужас, желая привлечь внимание местной шишки. Из-за его крика зеркала дрогнули, изогнувшись, словно оно отправляло кому-то какие-то дополнительные сигналы. По идее, уже не первый раз. М-да, на настолько чуждой территории меня обыграли.

Чувствую себя идиотом с булавой, если честно. Может, ритуал бабки Светы таки был удачным?..

Подождали минуту, ничего так и не произошло.

— Кажется, тебя кинули, — заметил я с лёгким сомнением.

— Не-е-е-возможно!!!

Не ожидал, что стану свидетелем раздора в семье. Пускай, что ужасов.

Вдруг, неожиданно, раздался вопль. Чем-то похожий на человеческий, точно женский, но в нём легко узнавались нечеловеческие, уже привычные мне нотки, не говоря уже о том, что само пространство вокруг задрожало. Зеркала стали изгибаться, намекая мне на то, что они все сейчас могут треснуть.

— Ч-что... — совсем уже растерялся зеркальный ужас.

— Сам в шоке, — согласился с ним. — Давай так: ты меня отведёшь в нужное место, и мы увидим, что там происходит.

Нюня от моей наглости, если бы у него был рот, открыл его, но вместо этого просто молча показал своей зеркальной рукой на зеркало, куда и повёл. Когда я зашёл в него, пространство смазалось, и мне показалось, словно я оказался в каком-то командном центре. То есть, мы туда могли попасть с самого начала.

Эх...

Повсюду были зеркала, каждое из которых показывало на разные участки этого зеркального пространства и того, что находится в материальном мире. То есть, фактически, мои игры в скрытника были при достаточной наблюдательности ужаса бесполезными с самого начала. Ох, вселенная, дай мне сил...

По центру же этого командного центра мы с застывшим ужасом могли наблюдать крайне необычную сцену: Юлечка, неестественно двигаясь, распространяя вокруг себя подобие чёрной ауры, кажется, умудряясь выламывать себе кости каждым движением, рвала на части гуманоидную, наверное, девушку (у неё было нечто похожее на округлости в районе груди и длинные стеклянные волосы), молившую о пощаде. Ужас буквально лежал... наверное, ближе к «лежала» на зеркалах, неспособная что-либо сделать.

Мы с Нюней переглянулись.

— А мелкая изменилась за лето, — покивал я.

Это тот самый поворот, когда оказывается, что главная героиня фильма ужасов — антагонист, про которого были намёки в начале, но такие, чтобы наоборот все подумали, что она добро и вообще никак с этим не связана?..

Блин, о чём я думаю.

Подойдя к нашей светлой главной героине, всё ещё оставаясь невидимым во всех спектрах, схватил я её за голову, начав поглощать эту черноту зарывавшей девочки. Когда её почти не осталось, выровнял её тело, подождал, пока кости встанут на место, после чего окончательно поглотил энергию.

— Лишил я её улыбки или нет — вот в чём вопрос, — пробормотал я, наступив ногой на тело пытавшейся уползти в пол, видимо, жены Нюни, после чего полностью раскрыл свою сущность, перестав себя скрывать, не став сдерживать вздох облегчения. Как же хорошо время от времени вот так вот снимать жаркую, узкую одежду.

М-м-м, кажется, Нюня из-за моей ауры потерял сознание, его жена же задрожала, начав что-то нашептывать. Надеюсь, что не молитву. Ужасы ещё, называется. Непроизвольно почесал рог, ощутимо ставший больше.

Теперь он точно выпирал из волос, блин. Пришлось его прямо так ломать, что было уже больно.

Параллельно этому глазное яблоко мелкой вновь стало нормальным, после чего она окончательно отключилась, повиснув в моей руке.

Нужно будет поспрашивать потом у Клоуна, что это за нафиг такой. А пока же...

Разом выпустил свою силу, что начала по чуть-чуть распространяться по всему этому пространству, ломая «холодильники» и выпуская людей, которых в тот же миг выкидывал в материальный мир. Если мои мозги продолжают по чуть-чуть трещать в этом месте, то они, стоит им здесь проснуться, и правда могут крышей поехать.

— Эй, — придавил я немного своей силой закрывшую руками голову от ужаса ужас. — Стекланная, сколько у вас там «холодильников» с людьми?..

— Д-десять... всего десять, П-повелитель... — пропищала ещё более высоким голосом, чем Нюня, оно... она.

— Что насчёт детей, которые сейчас в лабиринте? — обратил свой взор на эти зеркальные мониторы, в которых сейчас ходили дети.

— Д-думали п-подменить на отражения ещё д-двоих, но... но не получилось...

— А пугали столько, чтобы побольше удовольствия получить от страха? — приподнял бровь. Выбрать же хотели, судя по всему, тех, кто испытал бы больше всего негативных эмоций. Нормально так.

На это мне не ответили, но всё и так было очевидно.

Ничего больше не говоря, подхватил два ужаса, после чего отправил их двоих к себе в апартаменты к черту. Пробовал так физические объекты перенести — не выходило, а вот энергетические — легко.

Непроизвольно вздохнул, уверенный в том, что, если я пробуду здесь ещё хотя бы минуту, меня точно вывернет.

— Тяжело быть героем, блин...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1779936>